

Серкова Юлия Анатольевна

**Договор лизинга
по российскому и зарубежному праву**

Специальность 12.00.03. — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2002

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса
Казанского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
З.М. Фаткудинов

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Н.П. Астахов
кандидат юридических наук, доцент
Е.В. Вавилин

Ведущая организация: Самарская государственная экономическая академия.

Защита диссертации состоится « 28 » июня 2002 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 Казанского государственного университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, аудитория 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « 27 » мая 2002 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат юридических наук, доцент

 А.Р. Каюмова

Актуальность темы исследования.

В виду неразвитости экономических отношений внутри страны, отсутствия свободного предпринимательства, рынка и конкуренции в советский период практически не было заинтересованности в появлении новых форм взаимодействия хозяйствующих субъектов. Поэтому лизинговые отношения, возникнувшие на западе в середине XX века, были перенесены в Россию лишь спустя почти 50 лет, когда важнейшие экономические права граждан получили конституционное закрепление: стали гарантироваться свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (статья 8); каждый получил право на свободное использование своего имущества для предпринимательской деятельности (статья 34); граждане получили право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, находящимся в их собственности как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35)¹.

Развитие экономики страны — первоочередная задача формирования современного общества, а основным условием выхода России из кризиса является «активизация инвестиционных процессов, ...создание благоприятной среды прежде всего для инвестиций частного сектора экономики»². При этом следует учитывать, что лизинг является важным инструментом стимулирования малых и средних форм предпринимательской деятельности.

В России более десяти лет происходят бурные изменения во всех сферах общественной жизни, которые не могли не затронуть и правовые ее аспекты. Важное значение имеет проводимая правовая реформа, включающая принятие новых правовых, в том числе кодифицированных актов. Известно, что при разработке Гражданского кодекса РФ законодатель опирался не только на отечественную цивилистику дореволюционного и советского периодов, но и на достиже-

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. — 25 декабря 1993 г.

² Соколов В.В. Развитие лизинга в России // Экономико-правовой бюллетень. -- Вып. 9 (76). — 1996. — С. 4.

ния западной юриспруденции, а также на нормы международного права, которые стали иметь приоритетное перед национальным законодательством значение (в частности, на положения Оттавской Конвенции о международном финансовом лизинге 1998 г., которые, как отмечает А.П. Белов, обеспечивают правовое оформление промышленного сотрудничества разных стран³). Одним из примеров такого заимствования (в частности, из бельгийского законодательства) служит включение норм о лизинге в главу 34 Кодекса, регулиующую арендные отношения.

Несмотря на то, что для российской действительности лизинг является сравнительно молодым институтом, происходит постоянное изменение и совершенствование законодательного регулирования отношений по финансовой аренде: принимаются новые правовые акты, вносятся изменения и дополнения в уже действующий нормативный материал, причем нередко вносимые поправки носят существенный характер, меняя сам подход к рассматриваемым отношениям и к воздействию на них со стороны государства и его органов. Так, принятый осенью 1998 года Федеральный закон о лизинге (далее — Закон о лизинге) содержал многочисленные неточности и во многом противоречил Гражданскому кодексу РФ, в виду чего в начале 2002 года в него было внесено большое количество поправок, которые существенно преобразили этот правовой акт. Также претерпел изменения подход законодателя к необходимости лицензирования деятельности по финансовой аренде, которая не была включена в список видов деятельности, подлежащих лицензированию в соответствии с законом 2001 года.

Конкретное закрепление прав и обязанностей участников лизинговых отношений происходит в договоре финансовой аренды (лизинга), заключаемом лизингодателем и лизингополучателем, а также в договоре купли-продажи лизингового имущества, который совершается между продавцом и покупателем — лизингодателем. При этом

³ Белов А.П. Международное промышленное и научно-техническое сотрудничество: понятие и правовые формы // *Право и экономика*. — 2001. — № 5. — С. 41.

обращает на себя внимание отсутствие единого понимания сущности договора лизинга как в отечественной науке и практике, так и среди зарубежных юристов и экономистов.

Степень разработанности темы.

Последнее время проблемам отношений по финансовой аренде и их правовому регулированию придается немалое значение в литературе, однако, большую разработку получил экономический аспект лизинговых отношений, в то время как вопросам, связанным с заключением и реализацией договора лизинга, в отечественной науке не было уделено достаточного внимания.

Цели и предмет исследования.

Целями диссертационной работы являются анализ договора лизинга как правового явления, исследование вопросов регулирования лизинговых отношений в праве иностранных государств, выявление зарубежных правовых моделей, применимых в отечественной юридической науке и практике, а также изучение взаимоотношений трех основных субъектов финансовой аренды: арендатора (лизингополучателя), арендодателя (лизингодателя) и продавца лизингового имущества.

Предполагается, что проведенный анализ комплексных правовых отношений между лизингополучателем, лизингодателем и продавцом лизингового имущества будет иметь не только теоретическое, но и практическое значение для лиц, вступающих в отношения по финансовой аренде.

Предметом настоящего исследования являются совокупность отношений, возникающих между арендатором (лизингополучателем), арендодателем (лизингодателем) и продавцом лизингового имущества, процесс развития отечественного лизингового законодательства и действующее зарубежное законодательство, историческое развитие изучаемых отношений, используемые в науке и практике термины, в частности, «лизинг», «финансовый лизинг», «финансовая аренда», «договор финансовой аренды», «договор лизинга» и другие.

Методологические и теоретические основы диссертации.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные, частные и специальные методы, в том числе, диалектический метод, методы категориального, логического, формально-юридического и историко-правового анализа, метод сравнительного правоведения.

Теоретической базой исследуемой в диссертации проблематики послужили труды отечественных юристов и экономистов: С.С. Алексеева, А.П. Белова, М.И. Брагинского, Е.В. Вавилина, В.В. Витрянского, В.Д. Газмана, В.А. Горемыкина, В.С. Евтеева, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, Е.В. Кабатовой, О.М. Козырь, В.В. Комарова, Т.П. Лазаревой, Е.А. Павлодского, Т.Д. Пипник, Ю.В. Романец, Е.А. Суханова, В.Ю. Федоренко, Ю.С. Харитоновой, В.Н. Хропанюк, Е.Н. Чекмаревой, З.М. Черниловского и других, а также работы таких зарубежных исследователей, как Р. Давид, Э. Дженкс, С. Жамен, Л. Лаккур, Ж.-К. Монтанье, Я. Шапп.

В работе нашли отражение руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, акты конституционного судопроизводства, правоприменительная практика российских арбитражных судов.

Нормативную основу составили действующие правовые акты Российской Федерации и Республики Татарстан, акты международного и зарубежного права. В порядке исторического анализа были изучены и не действующие в настоящее время нормативные документы.

Научная новизна настоящего диссертационного исследования состоит в том, что оно представляет собой первое комплексное, основанное на нормах отечественного законодательства с учетом последней редакции Закона «О финансовой аренде (лизинге)» и зарубежного законодательства исследование отношений, вытекающих из договора лизинга, в том числе отношений по купле-продаже лизингового имущества, в которые вступает лизингодатель с целью реализовать обязанность по приобретению в собственность предмета лизинга.

В результате исследования автор пришел к следующим выводам, которые выносятся **на защиту**:

1. На основе изучения действующего законодательства, регулирующего лизинговые отношения в России диссертантом делается вывод об отсутствии необходимости в существовании специального Закона «О финансовой аренде (лизинге)», с одной стороны, и о необходимости принятия особого Федерального закона «О государственной поддержке участников лизинговых отношений», с другой. Данный вывод основывается на том, что, во-первых, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, содержащего специальный параграф, имеющий целью правовое упорядочение отношений по финансовой аренде, а также нормы Оттавской Конвенции о международном финансовом лизинге 1988 года в достаточной мере определяют существенные права и обязанности сторон исследуемого договора; во-вторых, ГК РФ не предусматривает принятия специального Закона о лизинге; в-третьих, большинство норм первоначальной редакции Закона о лизинге противоречило Кодексу, а действующая редакция практически не содержит необходимых правил, дополняющих его. В то же время, учитывая преимущества, которые даст экономике России развитие лизинговых отношений (с учетом их инвестиционного характера), государство должно оказать поддержку начинающим лизингодателям, попавшим в затруднительное положение (например, вследствие действия непреодолимой силы) лизингополучателям, а также иным участникам лизинговых операций.

2. Для России договор лизинга является заимствованным из зарубежного права субинститутом. Системный подход к договору лизинга в различных странах неодинаков: в одних он рассматривается как самостоятельный гражданско-правовой договор (например, в ГК Квебека), в других — как разновидность аренды (в частности, в США, Бельгии, Франции). Отечественный законодатель во многом заимствовал нормы Бельгийского королевского постановления № 55 от 10 ноября 1967 г., определяющего юридический статус предприятий, практикующих финансовую аренду, отказавшись, од-

нако, от закрепления необходимости смены собственника лизингового имущества по окончании срока договора, то есть от выкупа имущества арендатором по остаточной стоимости. Не связывая продолжительность действия договора со сроком эксплуатации имущества, следует заимствовать сам принцип выкупа вещи лизингополучателем по ее остаточной стоимости, то есть законодательно закрепить в статье 665 ГК, дополнив ее частью третьей, презумпцию перехода права собственности на предмет лизинга к арендатору (в отличие от общего правила, действующего для иных арендных договоров, устанавливающего, что возможность выкупа арендованного имущества должна быть установлена в договоре аренды или в дополнительном к нему соглашении).

Целесообразность данного предложения объясняется тем, что лизинговое имущество приобретается лизингодателем исключительно с целью передачи лизингополучателю, поэтому первый, выполняя своеобразную функцию «собственника-посредника», далеко не всегда заинтересован в его возврате, который создаст ряд проблем, в частности, связанных с содержанием имущества. Для второго возврат вещи также может создать немалые трудности.

3. В основе комплексного лизингового правоотношения лежит сложный юридический состав, включающий как минимум два договора: финансовой аренды (лизинга) и купли-продажи лизингового имущества. При этом первый содержит все необходимые элементы, позволяющие квалифицировать его как вид договора аренды, а специфическим признаком договора лизинга является то, что имущество приобретается арендодателем у третьего лица по договору купли-продажи специально для конкретного арендатора. Изначальное отсутствие необходимого имущества у арендодателя, активная роль арендатора и передача имущества арендатору непосредственно продавцом вытекают из названного признака.

4. Поскольку норма части первой статьи 665 ГК РФ, допускающая предоставление арендатору имущества «для предпринимательских целей», ограничивает круг субъектов лизинговых отношений,

ставя под сомнение возможность заключения договоров финансовой аренды некоммерческими организациями, видится необходимым изменить ее, указав, что предмет договора лизинга должен использоваться «для профессиональных» целей, вместо «для предпринимательских».

5. Поскольку договор купли-продажи заключается в целях реализации договора лизинга, последовательность заключения данных договоров должна быть следующей: арендатор, выбрав подходящего продавца, заключает с ним предварительный договор, содержащий необходимые сведения о предстоящем договоре купли-продажи лизингового имущества. Далее он обращается к лицу, готовому профинансировать его проект, заключает с ним договор финансовой аренды и уступает свои права, вытекающие из предварительного договора с продавцом. При этом основной договор купли-продажи заключается арендодателем и продавцом в последнюю очередь.

6. Следует не согласиться с существующим в литературе мнением о том, что для договора лизинга единственным существенным условием является условие о предмете, поскольку кроме него в качестве существенного должно рассматриваться условие о том, какая из сторон осуществляет выбор продавца и приобретаемого имущества, так как от решения данного вопроса зависит содержание договора: распределение прав, обязанностей и ответственности сторон, а также условие о личности продавца лизингового имущества.

7. В целях четкой правовой регламентации прав и обязанностей участников лизинговых отношений, включающих отношения по приобретению имущества на основании договора купли-продажи, следует дополнить главу 30 Гражданского кодекса девятым параграфом «Купля-продажа лизингового имущества», так как присутствие в отношениях по реализации такого договора фигуры арендатора, не связанного отдельным договором с продавцом, но имеющего вытекающие из него определенные права и обязанности, предопределяет существенные особенности данного вида договора продажи. В частности, желательно определить в качестве существенного для договора

купли-продажи лизингового имущества условие о цене товара (поскольку она повлияет на размер лизинговых платежей); если же предметом договора является предприятие, предусмотреть возложение солидарной ответственности по включенным в его состав долгам, переведенным без согласия кредиторов, как на продавца и покупателя (арендодателя), так и на получателя (арендатора).

8. Закон о лизинге использует термин «сублизинг», подменяя им субаренду лизингового имущества, в то время как Гражданский кодекс достаточно подробно и определенно регулирует соответствующие отношения. Очевидно, что нет оснований вводить какие-либо специальные нормы в Закон и обозначать их особым термином. Более того, в целях устранения существующей неточности, следует внести необходимые изменения в Закон, отказавшись как от термина «сублизинг», так и от связанных с ним положений.

9. Предмет договора купли-продажи совпадает с предметом договора лизинга, поэтому нарушение договора купли-продажи лизингового имущества, влияет на дальнейшую реализацию всего комплекса лизинговых отношений. Условия о предмете — которым является индивидуально-определенная вещь — и продавце являются существенными для договора финансовой аренды, следовательно, при расторжении договора купли-продажи по причине нарушения его продавцом или покупателем, договор финансовой аренды также должен быть расторгнут.

10. Желательно заимствовать из французского законодательства положение об обратном выкупе лизингового имущества продавцом в случае досрочного расторжения договора финансовой аренды по вине арендатора, дополнив § 6 главы 34 ГК статьей следующего содержания «Арендодатель вправе потребовать от продавца лизингового имущества включить в договор купли-продажи условие об обязательном обратном выкупе лизингового имущества продавцом в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору финансовой аренды (лизинга) арендатором, если такое нарушение обязательств носит существенный характер и если срок эксплуа-

тации (амортизации) имущества истек не более чем на шестьдесят процентов».

Научно-практическая значимость исследования.

Данное исследование направлено на разрешение существующих в отечественной юридической науке и практике правовых вопросов, связанных с заключением и реализацией договоров лизинга. Теоретический анализ правовой природы договора лизинга должен иметь значение для изучения арендных отношений и отношений по купле-продаже имущества.

Выводы и положения настоящей диссертации имеют целью способствовать развитию и совершенствованию российского законодательства, регулирующего лизинговые отношения, а также стимулировать и упорядочивать процесс взаимоотношений субъектов рынка лизинговых услуг. Материал диссертационного исследования может быть использован при преподавании ряда дисциплин гражданского правового цикла в юридических вузах.

Апробация результатов исследования.

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса Казанского государственного университета. Основные теоретические выводы и положения диссертации отражены в публикациях автора, докладывались на заседаниях кафедры и на Итоговой научной конференции Казанского государственного университета за 2001 год.

Ряд теоретических положений и выводов использовался автором при чтении лекций и проведении семинарских занятий по гражданско-правовым дисциплинам со студентами Института экономики, управления и права (г. Казань).

Структура работы.

Структура работы обусловлена ее предметом и целями, направлена на наиболее полное раскрытие выбранной темы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

В работе исследуются лизинговые отношения в Российской Федерации и за рубежом. При этом анализ отечественного и иностран-

ного законодательства дан как в отдельных параграфах, так и проводится на протяжении всего исследования.

Содержание работы.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, характеризуется степень ее разработанности; определяются цели и предмет изучения, методологические и теоретические основы, научно-практическая значимость; обосновываются научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Российское и зарубежное законодательство о лизинге» посвящена изучению источников правового регулирования лизинговых отношений в национальных законодательствах Российской Федерации, Бельгии, Франции, США, Квебека и других стран, а также в международном праве.

В первом параграфе «Развитие и совершенствование российского законодательства о лизинге» рассмотрена динамика правового регулирования изучаемых отношений в отечественном праве, начиная с Указа Президента Российской Федерации от 17 сентября 1994 г. «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности», вплоть до последних изменений, внесенных Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» в 2002 году. До принятия второй части Гражданского кодекса РФ и названного Закона лизинговым отношениям в России было посвящено Временное положение о лизинге, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности».

С момента введения в действие части второй ГК РФ основой регулирования договора лизинга и, следовательно, всего комплекса лизинговых отношений стал § 6 главы 34 Кодекса, где данное обязательство было закреплено как «договор финансовой аренды», аналогичный по смыслу «договору лизинга». Представляется, что в Гражданском кодексе достаточно полно определяются основные права и обязанности лизингодателя и лизингополучателя, что делает возможным заключение соответствующих сделок без дополнительного зако-

нодательного регулирования специальным законом, вместо которого требуется принятие закона, направленного на поддержку начинающих участников лизинговых сделок, а также лизингополучателей, пострадавших от действия непреодолимой силы, что в первую очередь касается сельских товаропроизводителей, у которых могут возникнуть сложности со своевременным внесением лизинговых платежей.

Диссертантом проанализированы нормативные правовые акты, в которых затрагиваются вопросы лицензирования лизинга, то есть деятельности лизингодателя, в частности, соответствующие нормы законов «О лизинге» и «О лицензировании отдельных видов деятельности» 1998 года. Автором признается целесообразность нового решения проблемы лицензирования лизинговой деятельности: в законе 2001 года⁴ финансовая аренда (лизинг) не была включена в перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию.

В работе устанавливается, что в федеральные нормативные акты, регулирующие лизинговые отношения, включались различные предписания органам власти субъектов федерации оказывать содействие и создавать оптимальные условия для развития данной формы предпринимательской деятельности. Это послужило основой для принятия соответствующих документов и в Республике Татарстан, в процессе анализа которых диссертантом было установлено, что в некоторых из них под лизингом понимается не финансовая аренда в том смысле, который придает данному обязательственному правоотношению ГК, а аренда как таковая.

Второй параграф первой главы «Зарубежное законодательство, регулирующее лизинговые отношения» содержит обзор иностранных правовых норм, направленных на упорядочение отношений, возникающих между арендатором, арендодателем и продавцом лизингового имущества.

С точки зрения правового регулирования лизинговых отношений зарубежные государства можно классифицировать на страны,

⁴ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Российская газета. – 10 августа 2001 г.

имеющие специальные законы и подзаконные акты, и на страны, не имеющие специального регулирования лизинга, в которых отношения по финансовой аренде подчиняются общим нормам гражданского права. Специальные нормативные акты, имеющие в качестве предмета регулирования лизинговые отношения, были, в частности, приняты во Франции (Закон № 66-455 от 2 июля 1966 г о предприятиях, практикующих кредит-аренду) и Бельгии (Королевское постановление № 55 от 10 ноября 1967 г., определяющее юридический статус предприятий, практикующих финансовую аренду).

Автором выявляются определенные различия в системном подходе к лизингу. ГК Квебека выделяет нормы о лизинге в отдельную (третью) главу, включая нормы о найме в следующую (четвертую) главу Кодекса. В США нормы о финансовой аренде расположены среди прочих норм о договоре аренды, во Франции и Бельгии лизинговые сделки считаются видами арендного договора (кредит-аренда и финансовая аренда соответственно). Отечественный законодатель заимствовал принцип включения договора лизинга в систему арендных договоров.

Вторая глава исследования — «**Понятие договора лизинга и его особенности**» — раскрывает сущность договора лизинга. Многочисленные специфические особенности договора лизинга обуславливают необходимость детального изучения понятийного аппарата данной области правовых отношений, анализа расположения норм о договоре финансовой аренды среди прочих договоров, направленных на передачу имущества во владение и пользование за плату.

В первом параграфе «Правовая природа договора лизинга» исследуется процесс исторического развития изучаемого договора начиная с традиционных двусторонних отношений по договору аренды, которые имели место уже в глубокой древности: в Древнем Египте, Древнем Вавилоне, в Древнегреческих городах-государствах, в Римской империи, а также в средневековой Европе. Далее рассказывается о перерастании таких простых отношений в более сложные, трехсторонние отношения с участием продавца. Возникновение со-

временного лизинга относят к середине XX века, когда разделение правомочий владения, пользования и распоряжения стало более актуальным как для различных финансовых структур, в том числе, банков, так и для непосредственных производителей товаров и услуг.

Автор проводит лексический анализ отечественных и зарубежных терминов, используемых при характеристике и регулировании лизинговых отношений, в результате которого приходит к выводу о том, что терминам «аренда» и «финансовая аренда» в русском языке соответствуют англоязычные термины «lease» и «financial lease». Поскольку ГК РФ предусматривает равнозначность понятий «финансовая аренда» и «лизинг», следовательно, в отечественном праве термину «lease» соответствует понятие аренда, имущественный найм (которое является родовым по отношению к пяти своим подвидам), а термину «financial lease» соответствует финансовая аренда, лизинг, в буквальной транскрипции — финансовый лизинг. Смещение понятий «лизинг» и «аренда» влечет неверный перевод англоязычных текстов, в результате которого в отечественной литературе нередко отождествляют данные понятия⁵, что противоречит Гражданскому кодексу РФ.

Далее в работе оспаривается мнение В.Д. Газмана о правомерности термина «прямой лизинг», поскольку он представляет собой аренду как таковую.

На основе анализа понятий «договор лизинга», «лизинг» и «лизинговая деятельность» автор приходит к выводу, что термин «лизинг» («финансовая аренда») является более широким понятием по сравнению с «договором лизинга» («договором финансовой аренды»), поскольку выступает как явление и правового, и экономического характера и включает комплекс отношений по передаче имущества лизингополучателю. «Лизинговая деятельность» может пониматься как целенаправленная деятельность лизингодателей по приобретению в собственность необходимого арендаторам имущества.

⁵ Газман В.Д. Лизинг автотранспортных средств // Хозяйство и право. – 1997. – № 11. – С. 91, 96.

Кроме того, диссертант делает вывод о том, что в основе договора лизинга лежит договор аренды, поскольку существо данных обязательств состоит в передаче имущества во временное владение и пользование, а необходимого количества существенных признаков для выделения исследуемого договора в самостоятельный договорный тип не наблюдается. В то же время наличие ряда особенностей договора финансовой аренды позволяет выделять его из общей массы арендных договоров в отдельный вид. В работе уделяется внимание проблеме соотношения договора финансовой аренды транспортного средства и договора аренды транспортного средства, а также договоров финансовой аренды зданий, сооружений и предприятий и аренды зданий, сооружений и предприятий.

Рассматривая существующее в литературе и бывшее в редакции Закона о лизинге 1998 года разделение лизинга на финансовый, оперативный и возвратный, диссертант соглашается с авторами, считающими выделение оперативного лизинга неправомерным (Кабалкин А.Ю., Санникова Л., Королев С. и др.), поскольку он не обладает необходимыми признаками финансовой аренды, с которой ГК отождествляет лизинг, и в то же время рассматривает его как собственно аренду имущества. Возвратный лизинг автор признает финансовой арендой весьма условно, исходя из принципа свободы договора, позволяющего арендатору определять себя в качестве продавца лизингового имущества.

В диссертационном исследовании выявляются следующие характерные черты лизинга в зарубежных странах. Арендодатель приобретает имущество или право владения им в связи с договором лизинга (США, Франция, Бельгия, Квебек); фиксированный срок договора и невозможность аннулирования договора в течение определенного периода, за время которого происходит покрытие затрат лизингодателя на приобретение имущества (Япония, Германия, Бельгия, Нидерланды); выкуп предмета лизинга по окончании срока договора лизинга (Франция, Бельгия, Нидерланды); использование оборудова-

ния арендатором в профессиональных целях (Бельгия, Франция, Квебек).

Во втором параграфе «Субъекты лизинговых отношений» устанавливается, что и по российскому, и по зарубежному праву трехсубъектный состав является основным для комплекса лизинговых отношений, включающих отношения по реализации двух договоров: финансовой аренды и купли-продажи. При этом договор купли-продажи является квалифицирующим признаком договора лизинга, а обо всех трех субъектах — арендаторе, арендодателе, продавце — можно говорить как об участниках лизинговых отношений и, кроме того, об арендаторе — как о стороне договора финансовой аренды, о продавце — как о стороне договора купли-продажи, об арендодателе — как о стороне двух договоров: финансовой аренды и купли-продажи.

Законодательство не устанавливает особых требований в отношении участников лизинговых сделок, что позволяет сделать вывод о том, что ими могут быть любые субъекты гражданского права, однако, Кодекс содержит норму, согласно которой имущество по договору лизинга должно арендоваться исключительно для предпринимательских целей, что позволяет автору согласиться с мнением о том, что на стороне арендатора могут выступать только коммерческие юридические лица и граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Поскольку отстранение некоммерческих организаций от лизинговых операций нельзя признать практически целесообразным, с целью расширения круга потенциальных участников договора лизинга диссертант предлагает внести в Гражданский кодекс уточнение, согласно которому предмет лизинга должен использоваться не в «предпринимательских», а в «профессиональных» целях.

Участниками международных лизинговых отношений, а также сторонами договоров лизинга за рубежом также могут быть не любые субъекты: договоры международного финансового лизинга заключаются в отношении всякого имущества, кроме того, которое должно

быть использовано, в основном, для личных, семейных или домашних целей. Во многих странах лизинговые сделки могут заключаться только коммерсантами, торговыми предприятиями (Франция, Португалия) или лицами, получившими специальное разрешение (Бельгия).

Третья глава «Порядок заключения и условия договора лизинга» посвящена вопросам вступления в лизинговые отношения такими участниками, как арендатор, арендодатель и продавец лизингового имущества, в ней рассмотрены особенности предмета договоров финансовой аренды и купли-продажи, правила оформления этих договоров и документов, сопровождающих передачу имущества. В соответствующих параграфах данной главы анализируются права и обязанности сторон договоров, заключаемых лизингополучателем и лизингодателем, а также лизингодателем и продавцом.

Первый параграф «Порядок заключения, предмет и форма договора лизинга» посвящен исследованию вопроса о процедуре заключения лизингового договора между арендатором и арендодателем, а также совершаемого с целью реализации одной из основных обязанностей последнего договора купли-продажи.

Поскольку лизинговые отношения предполагают наличие двух основных договоров — финансовой аренды и купли-продажи, на практике может возникнуть вопрос, какое из этих соглашений должно быть заключено в первую очередь. С одной стороны, заключая договор лизинга, арендатор и арендодатель определяют продавца имущества и должны оговорить между собой хотя бы примерные условия договора купли-продажи, права и обязанности из которого возникнут как у первого, так и у второго, однако, сложно четко решить вопросы, касающиеся договора продажи, без участия продавца, который может с ними и не согласиться. С другой стороны, договор купли-продажи заключается во исполнение договора финансовой аренды, поэтому совершать его логично после заключения договора лизинга.

Изучив взгляды различных исследователей на решение данной проблемы и правила заключения данных договоров в зарубежных странах, диссертант предлагает определенную последовательность

заключения указанных договоров: арендатор, решив, какое имущество ему необходимо, выбирает подходящего продавца и заключает с ним предварительный договор, позволяющий определить существенные условия основного договора купли-продажи лизингового имущества. Далее он обращается к поискам лица, готового профинансировать его проект, заключает с ним договор финансовой аренды и уступает свои права, вытекающие из предварительного договора с продавцом. При этом основной договор купли-продажи заключается арендодателем и продавцом в последнюю очередь.

Автор отмечает, что поскольку соглашение между продавцом и арендодателем совершается вследствие заключенного между арендатором и арендодателем контракта, договоры финансовой аренды и купли-продажи лизингового имущества должны иметь один объект. При этом диссертантом выделяются две группы ограничений, содержащихся в российском и зарубежном праве и относящихся к объекту этих договоров: ограничения, связанные собственно с передаваемой по соглашению вещью (недопустимость заключения договора лизинга в отношении определенных видов имущества) и ограничения, касающиеся цели ее использования (традиционный запрет на использование имущества для личных, семейных и бытовых нужд и предписание использовать вещь в предпринимательских (профессиональных) целях).

При этом автором предлагается несколько расширить допустимое целевое использование предмета лизинга, изменив формулировку статьи 665 ГК РФ и предоставив возможность использовать предмет лизинга не в «предпринимательских целях», а в «профессиональных» и, тем самым, допустить к участию в лизинговых соглашениях некоммерческие организации.

Далее автором оспаривается мнение о заключении договора лизинга в отношении исключительно нового оборудования, поскольку законодательство не содержит ни соответствующего прямого запрета, ни требования о приобретении вновь изготовленной вещи, а у арен-

датора на практике может возникнуть необходимость в приобретении бывшего в употреблении имущества, например, недвижимого.

После анализа отечественного законодательства диссертант приводит примеры норм зарубежного права, определяющих условия изучаемого договора, в частности, положения Французских, Швейцарских источников, а также статью 2А-103 Единого торгового кодекса США.

Заключает данный параграф исследование требований, предъявляемых в российском праве и праве Англии, США, Германии, Франции к форме договора лизинга, а также предписаний о государственной регистрации отдельных видов договоров.

Во втором параграфе — «Права и обязанности лизингодателя и продавца» — диссертант анализирует правовую природу правоотношения, возникающего между арендодателем-покупателем и продавцом предмета лизинга и приходит к выводу о недопустимости терминологического обозначения заключаемого ими договора как «договор поставки» и сужения круга «продавцов» до «поставщиков», поскольку, во-первых, предмет данного соглашения должна являться индивидуально-определенная вещь, а предметом договора поставки являются «товары», определяемые, как правило, родовыми признаками и, во-вторых, продавец по договору поставки, поставщик — это лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а продавцом лизингового имущества может быть любой субъект гражданского права.

В качестве особенности договора купли-продажи, заключаемого во исполнение договора финансовой аренды, отмечается своеобразное расщепление функций покупателя между арендодателем и арендатором, для которого предусмотрен ряд традиционных прав и обязанностей покупателя.

Изучение договора купли-продажи лизингового имущества построено на сквозном анализе как отечественного, так и зарубежного законодательства, в частности, норм Гражданских кодексов Квебека, Португалии, Франции, Германского гражданского уложения, Едино-

образного торгового кодекса США, а также положений международного права.

В результате исследования автор приходит к выводу о необходимости выделения договора купли-продажи лизингового имущества в отдельный вид договора купли-продажи, с более детальной регламентацией складывающихся трехсторонних отношений продавец — покупатель (арендодатель) — получатель-арендатор (наделенный кругом прав и обязанностей покупателя). С этой целью предлагается дополнить главу 30 ГК РФ параграфом 9 «Купля-продажа лизингового имущества», а также внести соответствующее дополнение в статью 454 Кодекса.

Диссертантом сформулировано следующее определение предлагаемого вида договора купли-продажи: «Договор купли-продажи лизингового имущества — это договор по которому продавец, уведомленный о заключении договора лизинга покупателем (арендодателем), обязуется перевести право собственности на лизинговое имущество на покупателя (арендодателя) и передать само имущество арендатору по договору лизинга (получателю), который должен это имущество принять (если иное не предусмотрено договором), в то время как покупатель (арендодатель) обязан уплатить за него определенную денежную сумму (цену)».

Кроме того, автор предлагает отразить в Гражданском кодексе следующие положения для регулирования договора купли-продажи лизингового имущества:

1. При непредоставлении продавцом принадлежностей или документов, относящихся к товару, а также при наличии несоговоренных обременений лизингового имущества, получатель (арендатор) составляет соответствующую претензию с предложением расторгнуть договор купли-продажи и направляет ее покупателю (арендодателю), который на ее основе имеет право отказаться от договора с продавцом.
2. Определить специальный порядок документального оформления процедуры передачи лизингового имущества продавцом.

3. Указать, что в договоре купли-продажи должно быть определено место исполнения обязательств по передаче и принятию товара в соответствии с договором финансовой аренды.
4. Определить в качестве существенного для договора купли-продажи лизингового имущества условие о цене товара.
5. Закрепить возможность возложения обязанности по страхованию товара на получателя (арендатора), если это соответствует договору финансовой аренды.
6. Если в качестве лизингового имущества выступает предприятие как имущественный комплекс, предусмотреть необходимость уведомления кредиторов о продаже предприятия в целях реализации договора финансовой аренды, указав, что соответствующее уведомление может направить любой их троих участников отношений лизинга.
7. При продаже предприятия необходимо предусмотреть возложение солидарной ответственности по включенным в его состав долгам, переведенным без согласия кредиторов, на продавца, покупателя (арендодателя) и получателя (арендатора).

Третий параграф «Права и обязанности лизингодателя и лизингополучателя» посвящен содержанию правоотношения, основанного на договоре финансовой аренды. Автором проанализированы права и обязанности арендодателя, в том числе обязанность заключить договор с целью приобрести в собственность предмет лизинга, а также не свойственная ему по общему правилу обязанность выбора продавца и самого лизингового имущества. Далее рассмотрены такие возможности собственника-лизингодателя, как уступка своих прав и обязанностей по договору третьему лицу, а также залог имущества. На основании изучения положений законодательства, взглядов различных ученых на данную проблему, диссертант приходит к выводу о необходимости четкого закрепления в Гражданском кодексе правила о том, что в отношении лизингового имущества заклад, то есть залог вещи с передачей ее залогодержателю, не допускается.

Анализируя права и обязанности арендатора, автор акцентирует внимание на такой обязанности как своевременное внесение лизинговых платежей в соответствии с условиями договора лизинга, а также на обязанности целевого использования и соблюдения порядка содержания лизингового имущества. При этом диссертантом проводится сравнительно-правовой анализ отечественного законодательства с правилами, действующими в Соединенных Штатах, Чехии, Квебеке.

Далее автором анализируется существующее в нормативных актах и литературе понятие «сублизинг», в результате чего делается вывод о необходимости отказаться как от данного термина, так и от связанных с ним положений.

Анализируя российские и зарубежные (в частности, бельгийскую, французскую и др.) нормы права, определяющие выкуп лизингового имущества арендатором, диссертант обращает внимание на то, что в отношении договора лизинга в ГК РФ следует законодательно установить презумпцию смены собственника лизингового имущества по окончании срока действия договора финансовой аренды, в отличие от общего правила, действующего для иных арендных договоров, когда переход права собственности возможен на основании договора аренды или дополнительного соглашения. При этом автор не видит необходимости заключать лизингодателю и лизингополучателю договор купли-продажи лизингового имущества, о котором говорит статья 15 Закона о лизинге. Кроме того, лизингополучатель должен иметь право на получение имущества по его остаточной стоимости (как это предусмотрено статьей 1 Французского закона № 66-455 о предприятиях, практикующих кредит-аренду и статьей 1 Бельгийского королевского постановления № 55, определяющего юридический статус предприятий, практикующих кредит-аренду), а не по рыночной цене.

Глава 4 «Ответственность участников лизинговых отношений» посвящена природе юридической ответственности, анализу такого ее вида как гражданско-правовая ответственность, выявлению особенностей договорной ответственности в континентальной и англ-

ло-американской системах права, определению критериев, форм и мер ответственности сторон договоров финансовой аренды и купли-продажи, образующих сложный юридический состав лизингового правоотношения

Первый параграф «Ответственность по договору купли-продажи лизингового имущества» говорит о возможных правонарушениях каждого из участников данного обязательственного правоотношения. При этом диссертант акцентирует внимание на том, что особое распределение прав и обязанностей между участниками лизингового правоотношения предопределяет особенности распределения ответственности между ними. Кроме традиционной ответственности продавца по договору купли-продажи на продавца по договору продажи предмета лизинга возлагается ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств лицу, не являющемуся непосредственной стороной договора купли-продажи, что многими учеными выделяется как особенность договора лизинга. Диссертант, кроме того, видит в этом и особенность предлагаемого к обособлению договора купли-продажи лизингового имущества.

Автором оспаривается мнение о том, что ответственность продавца перед арендатором возникает из односторонней сделки: уведомления продавца покупателем-арендодателем о целях приобретения имущества (Т.А. Коннова). Диссертант приходит к выводу о том, что такая ответственность возникает из двусторонней сделки — договора купли-продажи лизингового имущества, заключая который, продавец демонстрирует волеизъявление вступить в определенные правоотношения с арендатором.

Далее автором анализируются такие традиционные обязанности продавца, как необходимость передачи вещи, соответствующей условиям договора по качеству, свободной от прав третьих лиц и иные. При этом проводится сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства, в том числе, норм ГК РФ, Швейцарского обязательственного закона, Французского гражданского кодекса и других.

Результатом анализа автором вопросов, связанных с возможными нарушениями договора купли-продажи лизингового имущества, выступает вывод о том, что расторжение данного договора должно влечь за собой и расторжение договора финансовой аренды, поскольку будут нарушены такие существенные условия договора лизинга, как условия о предмете и о продавце лизингового имущества.

Во втором параграфе «Ответственность по договору лизинга» автор уделяет внимание возможным нарушениям договора финансовой аренды, вызванным неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязательств лизингодателем или лизингополучателем и приходит к выводу о том, что при нарушении первым обязанности заключить договор купли-продажи, последний должен иметь право обратиться в суд с требованием о понуждении лизингодателя заключить договор с выбранным продавцом.

Далее диссертантом рассматривается ответственность арендатора за неисполнение обязанности по своевременной выплате лизинговых платежей. При этом автор критикует предоставление Законом о лизинге лизингодателю возможности списания средств со счета лизингополучателя в бесспорном порядке.

На основании судебной практики автором рассматриваются случаи освобождения сторон лизингового соглашения от ответственности за нарушение договора, вызванное действием непреодолимой силы.

Учитывая, что существенное нарушение договора может привести к его расторжению в судебном порядке, автор предлагает заимствовать из французского законодательства обязанность продавца принять лизинговое имущество в случае расторжения договора финансовой аренды вследствие его нарушения арендатором, если срок эксплуатации (амортизации) имущества истек не более чем на шестьдесят процентов.

В заключении автором еще раз обобщаются выводы диссертационного исследования и делается предположение о том, что поддержка лизинга на государственном уровне будет способствовать

развитию российской промышленности и привлечению инвестиций в малый и средний бизнес.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Серкова Ю.А. Лизинг: исторические корни и современное понимание // Вестник Института экономики, управления и права. – Казань, 2000. – Серия 2 «Право». – Вып. 3. – С. 60-66.

2. Серкова Ю.А. Развитие российского законодательства о лизинге // Сборник аспирантских научных работ. Выпуск 2. – Казань, 2001. – С.182-191.

3. Серкова Ю.А. Субъекты лизинговых отношений, глава 3 § 6 // Экономика, управление и право в условиях переходного периода / Под ред. проф. З.М. Фаткудинова, доц. Н.Е. Карягина, доц. З.А. Ахметьяновой. – Казань, 2002. – С. 219-237.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Серкова Ю.А.' (Serkova Yu.A.), with a long horizontal stroke extending to the left.